

УДК 343.241

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ ЦЕЛЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е. О. МАЙОРОВА¹⁾

¹⁾Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
ул. 1-я Красная, 18, 390043, г. Рязань, Россия

Проведен сравнительно-правовой анализ как закрепления и применения наказаний альтернативно-пенитенциарного блока в зарубежных странах, так и определения их целей в процессе исполнения. Обращено внимание на отказ большинства зарубежных стран от законодательного закрепления целей уголовного наказания (в том числе и без изоляции осужденного от общества), который осложняет деятельность судебных и правоохранительных органов при назначении и исполнении наказаний, снижает качество осуществления правосудия. Сделан вывод о том, что закрепление в уголовном законе России, а также ряда стран ближнего зарубежья института целей уголовного наказания характеризует их правовую систему как развитую, соответствующую основным мировым тенденциям и направлениям в области назначения и исполнения наказаний, свидетельствует о важности для законодателя конечного результата – недопущения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: наказания без изоляции осужденного от общества; цели уголовного наказания; исправление осужденного; перевоспитание осужденного; предупреждение совершения новых преступлений; устрашение; возмездие; общественные работы; штраф; конфискация имущества.

FEATURES OF APPLICATION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION OF CONVICT FROM SOCIETY AND DETERMINATION OF THEIR PURPOSES IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Е. О. MAYOROVA^a

^aRyazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
18 First Krasnaya Street, Ryazan 390043, Russia

This article contains a comparative legal analysis of both fixing and applying penalties of the alternative penitentiary bloc in foreign countries, and determining their goals in the execution process. Attention is drawn to the refusal of the majority of foreign countries to legislate the goals of criminal punishment, including without isolating the convicted person from society, which seriously complicates the activities of the judicial and law enforcement agencies in the appointment and execution of sentences, and reduces the quality of justice. The author concludes that the consolidation in the criminal law of Russia, as well as a number of neighboring countries, of the institution of the goals of criminal punishment characterizes

Образец цитирования:

Майорова Е.О. Особенности применения наказаний без изоляции осужденного от общества и определение их целей в законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;3:80–85.

For citation:

Mayorova EO. Features of application of punishments without isolation of convict from society and determination of their purposes in the legislation of foreign countries: comparative legal analysis. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;3:80–85. Russian.

Автор:

Елена Олеговна Майорова – заведующий кабинетом кафедры уголовного права и криминологии. Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор В. Н. Чорный.

Author:

Elena O. Mayorova, head of the office of the department of criminal law and criminology.
aly5910@yandex.ru

their legal system as developed, consistent with the main global trends and directions in the field of their purpose and execution, indicating the importance for the legislator of the final result which is to prevent the commission of new crimes.

Keywords: punishment without isolation of the convict from society; the purpose of criminal punishment; correction of the convict; re-education of the convict; prevention of new crimes; intimidation; retaliation; community service; fine; confiscation of property.

Введение

В условиях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, к которой стремится мировое сообщество, применению института наказаний без изоляции осужденного от общества отведено первостепенное значение. Однако, несмотря на свою концептуальную самобытность, данные наказания в процессе исполнения должны в полном объеме реализовывать цели, которые перед ними ставит национальное законодательство.

Безусловно, цели уголовного наказания являются востребованным всем обществом ориентиром при назначении и исполнении последних. Их видовое определение обусловлено национальными особенностями уголовно-правовой системы каждой страны. Отличительной чертой российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является законодательная регламентация

его целей, между тем как в большинстве зарубежных стран данный институт определен лишь в общих чертах.

Однако в настоящее время все равно востребован периодический сравнительный анализ как особенностей применения наказаний альтернативно-пенитенциарного блока в различных странах, так и реализация ими своих целей и функций, поскольку эффективность уголовного и уголовно-исполнительного законодательства во многом зависит от «направленности и интенсивности внешнего цивилизационного воздействия» [1, с. 15]. В связи с этим важно взаимодействовать с зарубежными странами в рамках совершенствования современной уголовной и пенитенциарной политики, учитывать и имплементировать в национальное законодательство позитивный опыт.

Основная часть

В США альтернативные лишению свободы наказания занимают промежуточное место между реальным лишением свободы и условным осуждением. Интересно, что в стране действуют 35 самостоятельных юрисдикций, в связи с чем отсутствует единый исчерпывающий перечень системы наказаний. Среди наиболее распространенных наказаний альтернативно-пенитенциарного блока можно выделить штрафодни, общественные работы, пребывание в центре дневного наблюдения, probation с интенсивным надзором, домашний арест и др. [2, с. 54].

Законодательство США не регламентирует в своих нормах цели уголовного наказания как самостоятельный институт, однако изучение документов Министерства юстиции США, официального курса американского уголовного права и других источников позволяет выделить среди них следующие: возмездие, устрашение, исправление, превенцию, которые распространяются также и на альтернативные лишению свободы наказания. В теории права сторонники комплексно-интегрированного подхода также выделяют неутилитарные цели, которые показывают отсутствие явного практического результата (искупление и воздаяние), и утилитарные цели, обеспечивающие достижение явного практического результата (нейтрализация, устрашение, ресоциализация) [3, с. 46].

Цель устрашения является новеллой для уголовного права США. Результат, к которому стремится данная цель, един как для наказаний альтернативно-пенитенциарного блока, так и для реального лишения свободы: он заключается в неотвратимости наказания за совершенное преступление. Таким образом, цель устрашения выполняет две функции: общую (воздействует на все население) и частную (воздействует непосредственно на лицо, совершившее преступление).

Цель возмездия также носит общий характер и заключается в соразмерности наказания совершенному деянию. Превентивная цель при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний в США реализуется путем установления специального контроля над осужденными. Цель исправления обеспечивает формирование у лиц, совершивших преступление, чувства социальной ответственности.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в США активно развивается восстановительное правосудие, где само по себе наказание позиционируется как определенный исправительный процесс. Сущность данного института заключается в применении совокупности особых превентивных мер, которые основываются на расширении видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в признании и осознании лицом, совершившим преступление, своей вины, в добро-

вольном возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Помимо США, восстановительное правосудие также активно развивается в Австрии, Англии, Бельгии, Норвегии, Финляндии [4]. В Польше и Чехии оно получило официальное закрепление в национальном законодательстве после успешного окончания экспериментального периода [5].

Уголовные наказания в Германии подразделяются на основные и дополнительные [6, с. 12]. Единственным основным наказанием альтернативно-пенитенциарного блока является штраф, который применяется за совершение преступлений, срок лишения свободы за которые не превышает пяти лет. В качестве дополнительных наказаний без изоляции осужденного от общества регламентированы имущественный штраф и запрет на управление транспортным средством. Из содержания указанных наказаний очевидно, что основной их целью является предупреждение совершения новых преступлений.

В качестве еще одной цели наказания разработчики уголовно-правовой доктрины Германии определяют и исправление [7, с. 82], однако оно касается в основном наказания в виде лишения свободы. Необходимо отметить, что официально цели уголовного наказания в законодательстве страны не регламентированы.

Уголовный закон Франции все преступные деяния подразделяет на три категории: преступления, уголовные деликты, проступки [8]. Каждой из названных категорий присущи свои виды наказаний. За совершение преступления предусмотрено только одно наказание альтернативно-пенитенциарного блока – штраф. К уголовным деликтам применяются следующие наказания без изоляции от общества: штраф, штрафодни, лишение или ограничение определенных прав, неоплачиваемые работы в общественных интересах. За совершение проступка могут быть назначены штраф или ограничение определенных прав.

На основании анализа указанной видовой категории наказаний можно сделать вывод, что в основном их применение направлено на восстановление нарушенного права (обширное применение штрафов), недопущение совершения новых преступлений, уголовных деликтов или проступков (применение ограничений в правах). Таким образом, несмотря на то, что уголовный закон Франции также не определяет цели наказания как самостоятельный институт, среди них доминируют превентивная и восстановительная.

В качестве единственного наказания альтернативно-пенитенциарного блока, имеющего исправительную направленность, можно выделить неоплачиваемые работы в общественных интересах, которые по содержанию схожи с обязательными работами в России.

Уголовная политика Японии в основном направлена на возмездие и устрашение, что отразилось на системе наказаний, которая состоит из смертной казни, лишения свободы, уголовного ареста, денежного штрафа, малого штрафа и конфискации имущества.

Согласно судебной статистике Японии, штраф и малый штраф назначаются в 90 % случаев, из которых 1/3 – за совершение преступлений, связанных с управлением автотранспортными средствами. Если осужденный не может выплатить назначенный штраф, то он помещается в рабочий дом – розкидзё, где должен отработать свой долг.

Конфискация может применяться только в качестве дополнительного вида наказаний и заключается в изъятии имущества, принадлежащего осужденному, в пользу государства. Конфискация распространяется только на определенный законом перечень вещей и имущества: предмет преступления; предмет, используемый для совершения преступления; имущество, полученное в результате совершения преступления; имущество, полученное в результате обмена имуществом, взятым в ходе совершения преступления. Несмотря на устрашающий характер указанных наказаний, ученые в области уголовного права Ё. Сугияма и К. Вати отмечают также и их превентивность.

Уголовное законодательство Китая отличается достаточно закрытым характером, поэтому анализировать систему наказаний альтернативно-пенитенциарного блока и их цели возможно лишь в общих чертах.

Система уголовных наказаний Китая делится на два вида: основные и дополнительные. К основным отнесены надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы, бессрочное лишение свободы, смертная казнь. Дополнительными наказаниями являются денежный штраф, лишение политических прав, конфискация имущества [9]. Примечательно, что дополнительные виды наказаний могут применяться самостоятельно.

Единственным видом основных наказаний альтернативно-пенитенциарного блока является надзор, содержание которого схоже с условным осуждением, применяемым в России. Исполнение наказания в виде надзора возложено на орган общественной безопасности, который осуществляет контроль над осужденными. В свою очередь последние обязаны в период осуждения соблюдать ряд требований: следовать уголовному и административному закону, строго подчиняться надзору; без соответствующего разрешения не выступать публично, не печататься, не участвовать в собраниях, не создавать организации, не путешествовать, не демонстрировать свободу прав; ставить орган общественной безопасности в известность о роде своей деятельности; в соответствии с установленными органом общественной безопасности правилами

принимать гостей; не менять места жительства без согласия контролирующего органа [10].

Штраф определяется судом в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления и должен быть уплачен либо единовременно, либо в рассрочку. Если по истечении установленного судом периода штраф не выплачен, то к осужденному применяется принудительное взыскание.

Наказание в виде лишения политических прав заключается в лишении избирательного права, ограничении свободы слова, печати, участия в собраниях, объединениях, шествиях, запрете занимать государственные и руководящие должности.

Согласно уголовному закону Китая, конфискация имущества представляет собой изъятие всего или части имущества, находящегося в собственности у осужденного. Если по решению суда установлена полная конфискация имущества, то при его изъятии обязательно оставляют часть, необходимую для жизни.

Цели наказания как самостоятельный институт в уголовном законе КНР не закреплены. Однако необходимо отметить, что еще со времен Древнего Китая традиционной целью наказания являлось возмездие, основанное на принципе талиона, который берет свое начало с первобытно-общинного строя [11, с. 152]. Возмездие очень долго оправдывало обычай кровной мести в стране.

Анализ современных уголовно-правовых норм Китая, помимо возмездия, позволяет выделить еще ряд целей наказания альтернативно-пенитенциарного блока: возмещение, исправление, перевоспитание, предупреждение.

В рамках указанной темы наибольший интерес вызывает цель перевоспитания, в основе которой находится система символических наказаний сян. Она является производной от наказаний без изоляции осужденного от общества и заключается в перевоспитании преступника путем его выставления на общественное порицание: отрезание руки заменяется покраской локтевой части, смертная казнь – ношением холщовой рубашки.

Уголовное законодательство Бразилии состоит из нескольких правовых актов. Наряду с уголовным кодексом в стране действуют закон о национальной безопасности и закон об уголовно наказуемых нарушениях [12, с. 12]. Также отличительной чертой уголовной политики страны является то, что система наказаний закреплена в Конституции Федеративной Республики Бразилия¹. Так, в разделе 2 п. XLVI определены следующие виды наказаний без изоляции осужденного от общества: конфискация, штраф, альтернативные общественные работы, ограничение (лишение) прав.

Основной целью упомянутых наказаний является обеспечение общественной безопасности. При назначении санкции за совершенное преступление суд сначала определяет уровень опасности личности для общества, исходя из которого и выбирает вид наказания. Однако критерии, по которым суд принимает решение, достаточно широки и размыты, не регламентированы ни одним нормативным актом.

Уголовное законодательство арабских стран (Египет, Иран, Ирак, Йемен, Ливия, Саудовская Аравия, Судан) носит смешанный характер и основывается на нормах континентального права и шариата [13, с. 10]. В качестве основного наказания наиболее часто в данных странах выступает смертная казнь, в связи с чем негласно в качестве целей наказания принято определять устрашение и возмездие. Такая особенность уголовного закона арабских стран негативно отразилась на наказаниях альтернативно-пенитенциарного блока, система которых практически не развита и состоит только из штрафа, выполняющего превентивную функцию.

Однако далеко не все зарубежные страны отказались от законодательной регламентации целей уголовного наказания (в некоторых из них исходя из особенностей национального права закреплены цели уголовной ответственности). Указанный институт имеется в уголовном законе следующих стран: Республика Беларусь, Республика Болгария, Эстонская Республика, Украина, Республика Таджикистан, Республика Азербайджан и др., где закреплены в основном такие цели, как кара, исправление (перевоспитание), предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости. Необходимо отметить, что цели наказания в названных странах практически совпадают с закрепленными в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и не имеют по содержанию серьезного концептуального отличия. Это также обусловлено и схожей системой наказаний, в том числе и при определении альтернативно-пенитенциарного блока.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что наиболее обширная система наказаний с достаточно развитым альтернативно-пенитенциарным блоком определена уголовным законом США. Такая разнородность наказаний позволяет определить широкий спектр целей, к достижению которых они стремятся, что свидетельствует о развитой правовой системе этой страны, о ее стремлении соответствовать мировым тенденциям в области исполнения уголовных наказаний.

В странах Центральной Европы в приоритете превентивная и восстановительная цели наказаний, что соответствующим образом отразилось на определении наказаний без изоляции осужденного

¹Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://brasil-russia.ru/wp-content> (дата обращения: 15.09.2019).

от общества, которые в основном представлены лишь различными вариациями штрафа, лишением определенных прав, конфискацией имущества. С одной стороны, такая лаконичная система наказаний альтернативно-пенитенциарного блока не совсем приемлема для указанных стран, так как в мировом сообществе они характеризуются передовой и развитой правовой системой. С другой стороны, рассмотренные имущественные наказания отличаются большей карательной составляющей в отличие, например, от общественных работ: на осужденного гораздо сильнее воздействует лишение собственных материальных благ, чем бесплатный труд на пользу общества.

Государства Дальнего Востока и арабские страны в основном интерпретируют наказание как возмездие и (или) устрашение, хотя в отдельных его видах также просматриваются превентивные и исправительные черты. Необходимо отметить, что

такая уголовная политика обусловлена особенностями религиозной направленности.

Несмотря на то что государства Латинской Америки отнесены к странам третьего мира и их правовая система находится лишь на стадии становления и развития, их уголовное законодательство предусматривает достаточно широкий спектр наказаний без изоляции осужденного от общества. Однако наказание в этих странах преследует только превентивную цель, основанную на страхе перед его применением.

Законодательную регламентацию целей уголовного наказания и ее сходство с УК РФ в странах ближнего зарубежья и постсоветского пространства можно объяснить тем, что все они объединены схожей уголовной политикой, следуют одинаковым тенденциям развития уголовно-правовых отношений, имеют общие научные школы, придерживаются одинаковых взглядов на институт наказания.

Заключение

Завершая анализ применения наказаний альтернативно-пенитенциарного блока и определения их целей в законодательстве зарубежных стран, полагаем необходимым обратить внимание на факт отказа большинства из них от определения на законодательном уровне целей уголовного наказания как отдельной правовой категории, что серьезно осложняет деятельность судебных и правоохранительных органов при назначении и исполнении наказаний, в том числе не связанных с изоляцией осужденного от общества, снижает качество осуществления правосудия в данных государствах, так как именно цели уголовного наказания определяют результат, который должен быть достигнут при его исполнении.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что закрепление в уголовном законодательстве России, а также ряда стран ближнего зарубежья целей уголовного наказания характеризует

их правовую систему как развитую, соответствующую основным мировым тенденциям и направлениям в области их назначения и исполнения, свидетельствует о важности для законодателя конечного результата – недопущения новых преступлений. Широкий видовой спектр целей наказаний в указанных странах, во-первых, позволяет не только в процессе исполнения наказания реализовывать его превентивное воздействие, но и при помощи установленных законом средств обеспечивать достижение положительных изменений в сознании осужденного, которые будут способствовать ведению последним правопослушного образа жизни, что является более весомой гарантией отказа от противоправных деяний; во-вторых, наличие многочисленных целей обеспечивает разнообразную (по содержанию и карательной составляющей) систему альтернативных лишению свободы наказаний.

Библиографические ссылки

1. Тепляшин ПВ. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России. *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2011;1(15):15–25.
2. Зайченко ВА. *Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США* [диссертация]. Самара: Самарский государственный университет; 2005. 226 с.
3. Никифоров БС, Решетников ФМ. *Современное американское уголовное право*. Москва: Наука; 2014. 256 с.
4. Bradshaw W, Roseborough D, Umbreit MS. The effect of victim offender mediation on juvenile offender recidivism: a meta-analysis. *Conflict Resolution Quarterly*. 2006;24(1):87–98. DOI: 10.1002/crq.159.
5. Latimer J, Dowden C, Muise D. The effectiveness of restorative justice practices: a meta-analysis. *The Prison Journal*. 2005;85(2):127–144. DOI: 10.1177/0032885505276969.
6. Гилязова ОГ. К вопросу об альтернативных видах исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом. *Уголовно-исполнительное право*. 2013;1(11):11–14.
7. Табалдиева ВШ. *Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства*. Москва: МОДЭК; 2014. 192 с.
8. Меньших АА. Уголовно-исполнительное законодательство Франции. *Журнал российского права*. 2010;3:118–127.
9. Коробеев АИ, редактор. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2010. 303 с.

10. Крылова НЕ, редактор. *Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части*. Москва: Юрайт; 2013. 1054 с.
11. Коробеев АИ, Чучаев АИ. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия). *Актуальные проблемы российского права*. 2018;2(87):151–199.
12. Решетников ФМ. Правовая система латиноамериканских стран. *Сравнительное правоведение*. 2006;2:11–16.
13. Рамез АЭ. Наказание по уголовному праву арабских стран [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2002. 161 с.

References

1. Teplyashin PV. Retrospective basis and modern problems of the influence of international penitentiary standards and rules upon Russian criminal-executive legislation. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2011;1(15):15–25. Russian.
2. Zaichenko VA. [Alternative deprivation of liberty of punishment as a means of optimizing the system of criminal punishment in the United States] [dissertation]. Samara: Samara State University; 2005. 226 p. Russian.
3. Nikiforov BS, Reshetnikov FM. *Sovremennoe amerikanskoe ugovnoe pravo* [Contemporary american criminal law]. Moscow: Nauka; 2014. 256 p. Russian.
4. Bradshaw W, Roseborough D, Umbreit MS. The effect of victim offender mediation on juvenile offender recidivism: a meta-analysis. *Conflict Resolution Quarterly*. 2006;24(1):87–98. DOI: 10.1002/crq.159.
5. Latimer J, Dowden C, Muise D. The effectiveness of restorative justice practices: a meta-analysis. *The Prison Journal*. 2005;85(2):127–144. DOI: 10.1177/0032885505276969.
6. Gilyazova OG. [On the question of alternative types of execution of criminal sentences in Russia and abroad]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2013;1(11):11–14. Russian.
7. Tabaldieva VSh. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [International cooperation in the field of criminal proceedings]. Moscow: MODEK; 2014. 192 p. Russian.
8. Men'shikh AA. [French penal law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2010;3:118–127. Russian.
9. Korobeev AI, editor. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [The Criminal Code of the People's Republic of China]. Saint Petersburg: Yuridicheskii Tsentr Press; 2010. 303 p. Russian.
10. Krylova NE, editor. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal law of foreign countries. General and Special Parts]. Moscow: Yurait; 2013. 1054 p. Russian.
11. Korobeev AI, Chuchaev AI. [The Criminal Code of China: general description (on the 20th anniversary of adoption)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2018;2(87):151–199. Russian.
12. Reshetnikov FM. The legal system of Latin American countries. *Comparative Law*. 2016;2:11–16. Russian.
13. Ramez AE. *Nakazanie po ugovnomu pravu arabskikh stran* [Punishment of the criminal law of the Arab countries] [dissertation]. Moscow: [s. n.]; 2002. 161 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.10.2019.
Received by editorial board 18.10.2019.